

Глава 5

События прошлой ночи были ещё свежи в памяти. Сюй Юйлянь, шевельнув губами, взглянул на Се Жуйцзэ.

Юй Цичу первым нарушил молчание:

— Ляньлянь, ты спал здесь прошлой ночью?

Они ведь виделись вчера вечером, так что вопрос казался излишним.

Сюй Юйлянь поднял на него глаза и без всякого выражения кивнул.

— Я вчера хотел проводить тебя, как только дадут свет. Всё-таки условия у нас, гостей, не самые лучшие, и я не знал, привыкнешь ли ты здесь.

Юй Цичу признал, что приходил ночью, но причина была совершенно обыденной и не вызвала подозрений. Его слова словно выставляли все предостережения Се Жуйцзэ пустыми запугиваниями.

Сюй Юйлянь испугался собственных внезапных мыслей и, залившись румянцем, покачал головой.

— Я уснул ещё до того, как включили электричество, потому что немного боюсь темноты.

Он говорил полуправду, но Юй Цичу, выслушав его, не стал сомневаться. Он лишь взглянул на Се Жуйцзэ.

— Это моя оплошность. Я помнил, что нужно спросить о твоих предпочтениях, но совсем забыл про всё остальное.

— Если боишься темноты, можешь вечером приходить ко мне, — добавил он, не настаивая. — У меня есть запасной источник питания.

Се Жуйцзэ не ожидал, что кто-то подготовится настолько основательно. Не желая уступать, он холодно возразил:

— Не преувеличивай. Электричество отключают не везде.

— Вместо того чтобы переживать из-за перебоев со светом, которые рано или поздно устранят, лучше бы постараться занять высокое место в игре и выбрать дом получше, — сказал он.

То, что Се Жуйцзэ и Юй Цичу оказались в одном здании, было следствием событий первого дня шоу. Распределение жилья для гостей зависело от результатов игры: чем выше место, тем раньше получаешь право выбора комнаты. Се Жуйцзэ совершенно не слушал правила и вылетел первым, а Юй Цичу и вовсе опоздал из-за дел, оказавшись на последнем месте.

Но проблема была не в этом, а в том, что из пяти приехавших гостей мало кто был настроен добросовестно следовать правилам. В день открытия никто не хотел быть первым, и вариант с парным проживанием, столь популярный в других романтических шоу, был единогласно отвергнут. В итоге он достался им двоим.

Слова, которые сейчас произносил Се Жуйцзэ, были явным упрёком самому себе за события позавчерашнего дня.

Юй Цичу не стал спорить и с мягкой улыбкой предложил:

— Ты также можешь объединиться с кем-то в пару и переехать в место, которое тебе понравится.

— Вы с самого утра только об этом и говорите, такие целеустремлённые.

С лестницы послышались шаги, и, не успев даже появиться, Вэнь Сюци уже кричал:

— Как только узнали, что сегодня по результатам соревнования комнаты будут распределяться по парам, так сразу засуетились?

— Значит, у вас уже есть тот, кого вы хотите выбрать?

Говоря это, Вэнь Сюци, поднявшись на этаж, не сводил глаз с Сюй Юйляня.

— Мне вот интересно, кого выберет великий певец Се. Жаль только, что с таким постным лицом у него вряд ли получится с кем-то сойтись.

Его внешность и характер идеально дополняли друг друга. Дело было не в солнечном нраве, а в его вызывающем поведении и бесцеремонности. Он не унаследовал ни капли аристократичной элегантности, положенной ему по происхождению, зато безрассудства и отваги набрался с избытком.

Сюй Юйлянь вспомнил, что так и не ответил на его сообщение, и теперь осмеливался лишь украдкой выглядывать из-за дверного косяка. Но Вэнь Сюци тут же его заметил.

— Учитель Сюй — личный оператор певца Се, он наверняка лучше всех знает, кого тот хочет выбрать. Расскажите нам.

Вэнь Сюци внезапно решил подзадорить толпу и уже было двинулся к ничего не понимающему Сюй Юйляню, чтобы схватить его за руку. Но не успел он дойти, как Се Жуйцзэ резко дёрнул его за воротник, отчего тот пошатнулся.

— Вэнь Сюци, если тебе настолько нечем заняться, я прямо сейчас могу позвонить старику и устроить тебе смотрины.

— Может, выберем тебе кого-нибудь из Красной команды?

— Вижу, тебя это очень волнует.

Воротник сдавил шею, лицо Вэнь Сюци побагровело, дышать стало трудно. Его высокий, почти под стать дверному проёму, рост не давал ему никакого преимущества перед Се Жуйцзэ. В этой неумелой потасовке он явно проигрывал.

К счастью, Се Жуйцзэ быстро его отпустил.

— Кх, кхе-кхе... Не стоит так жестоко, брат, — Вэнь Сюци, заметив во взгляде Се Жуйцзэ холодную ярость, выдавил из себя кривую усмешку. — Кто не знает, подумает, что ты и вправду влюбился.

Он не понимал, почему на этот раз реакция Се Жуйцзэ была такой бурной. Даже в ту ночь, когда его поймали на попытке организовать тайную съёмку, Се Жуйцзэ лишь обругал его пару раз. Видимо, на этот раз он задел за живое.

— Только попробуй, Вэнь Сюци, — холодно бросил Се Жуйцзэ и, развернувшись, ушёл.

Юй Цичу с самого его появления не проронил ни слова. После того как Се Жуйцзэ и Сюй Юйлянь удалились, он постоял ещё немного на месте, а затем с непроницаемым видом произнёс:

— На этот раз вопрос господина Вэня был на удивление к месту. Мне тоже любопытно, кого он выберет.

Уверенные шаги затихали вдали, а его слова растворялись в утреннем ветре.

— Только вот, какое тебе дело до его выбора?

— Учитель Вэнь, уж не собираешься ли ты отбить объект симпатии собственного брата?

Вэнь Сюци опустил голову, на его лице застыло странное выражение. Лишь кулаки, сжатые по

бокам, напряглись так сильно, что, казалось, вот-вот потечёт кровь.

***

Эта внезапная информация ошеломила Сюй Юйляня.

[Синий-1 Се Жуйцзэ и Синий-2 Вэнь Сюци — единокровные братья. Синий-1 носит фамилию отца, а Синий-2 — матери.]

[Их отец женился во второй раз вскоре после смерти матери Синего-1, и на следующий год родился Синий-2 Вэнь Сюци.]

[Хотя отец и баловал свою вторую жену, в делах семейного бизнеса он больше доверял Синему-1, — объяснила ему система. — В сети принято считать, что Вэнь Сюци — богатый наследник, который своим положением подавляет Синего-1, но на самом деле Се Жуйцзэ всегда был на голову выше брата и просто не обращал внимания на его безобидные провокации.]

Сюй Юйлянь наконец понял, что именно в сюжете казалось ему странным. Почему два гостя из Синей команды, оба с непростым положением, при таком глубоком конфликте до сих пор не навредили друг другу.

[Потому что один скован общественным мнением, а другой — разницей в силе. Как бы они ни враждовали, у каждого есть причины не нападать в открытую.]

— Как-то всё сложно, — произнёс Сюй Юйлянь. — Так они, оказывается, братья.

[...Да, хозяин всегда подмечает самые важные детали.] — ответила система.

Утром у Сюй Юйляня не было особых заданий, он мог свободно распоряжаться своим временем. В этот час гости в основном снимались в эпизоде с завтраком во дворе номер два.

Заболтавшись с системой, он, сам того не заметив, пошёл на запах и оказался в месте, похожем на сад. Похожем, потому что земля была засажена самыми разными цветами, но, в отличие от городских парков, не была огорожена. Без чёткого разделения, они росли вперемешку, тесно прижимаясь друг к другу. Словно тот, кто их сажал, делал это для собственного удовольствия, не стремясь к особому благоустройству.

Сюй Юйлянь очень любил цветы и эту уединённую атмосферу. Здесь он снова увидел те самые ландыши, что были в комнате Се Жуйцзэ.

При этой мысли он обернулся и вдруг понял, что это место находится прямо напротив окна

комнаты Се Жуйцзэ.

Отсюда казалось, что до дома далеко, но поскольку это был довольно ровный участок на склоне горы, даже из окна можно было полностью охватить взглядом всю эту область.

Сюй Юйлянь замер.

Так значит, вчерашние огоньки появились... именно здесь?

Рефлекторно его охватила паника от столкновения с неизвестным. Он резко отступил на несколько шагов назад, пытаясь покинуть это место.

В следующую секунду он наткнулся на что-то твёрдое.

В глазах потемнело.

***

В первом взаимном выборе на шоу ни один из пяти гостей не проявил инициативы. Для съёмочной группы это был, без сомнения, сильный удар. Ведь это был всего лишь второй день съёмки. И пусть вчерашние рейтинги взлетели до небес, все в команде чувствовали себя неуверенно, опасаясь за своё будущее.

Романтическое шоу о жизни — это всё-таки романтическое шоу. Если в нём нет романтики, что тогда смотреть зрителю? Нельзя же всю неделю, как вчера вечером, показывать, как гости холодно игнорируют друг друга. Так их шоу долго не протянет.

Лишь режиссёр сохранял спокойствие. Он верил в свой проект. То, что на второй день между гостями не вспыхнула искра, было нормально, ведь чувства должны развиваться постепенно. К тому же, впереди было ещё столько игровых эпизодов. Так рано отчаиваться — значит не доверять сценарию, который они так тщательно разрабатывали.

Название «Сердцебиение ростка» изначально подразумевало не только чистую любовь. Кроме партнёра, можно было любить природу, жизнь. Пробудить в зрителях, очерстевших от стресса на работе и учёбе, новую любовь к жизни — такова была одна из главных целей создания этого шоу.

Кстати, это сказочно красивое место для съёмок выбрал их главный спонсор. Говорили, он когда-то здесь жил.

Режиссёр был режиссёром в первую очередь благодаря своему чутью на популярность. Если подумать, то в таком недовольстве зрителей были и плюсы, и минусы. Он быстро запустил в

сети голосование:

[Призовой опрос: Сколько пар в «Сердцебиении ростка» сойдутся?]

[Окончание: за день до финала шоу]

Раз уж никто не верит в успех, пусть вся страна заключит пари. Вне зависимости от исхода, зрители ничего не потеряют, а их шоу получит ещё больше внимания. Беспроигрышный ход.

Одновременно с этим режиссёр на съёмочной площадке применил новую тактику.

После завтрака начался новый игровой этап.

Гостям нужно было за отведённое время наловить в большой реке рядом с ними определённое количество речных деликатесов. Рейтинг определялся по количеству пойманной «съедобной» добычи. Эта добыча и становилась их обедом. Два лучших участника получали от съёмочной группы дружескую помощь в виде риса.

— Похоже, мы и вправду попали на шоу о выживании.

— Романтические шоу у других: цветы, торты, парки развлечений. Наше шоу: рис и свежесвыловленная рыба.

— Не могу представить жизнь без риса... это кошмар.

— Умираю со смеху, у всех такие кислые мины, может, это всё-таки комедийное шоу?

— Сегодня они заставляют их ловить рыбу, завтра заставят сажать овощи.

Но на этом плохие новости не закончились. Режиссёр, откашлявшись, объявил:

— Сегодня гость, занявший первое место, получит право первым выбрать комнату и сопровождающего.

Пятеро гостей в один голос спросили:

— А можно без второго?

Режиссёр, утирая пот, с улыбкой ответил:

— Нельзя, потому что комнаты двухместные.

— Если вы не выберете, мы распределим вам партнёра из противоположной команды случайным образом.

— ...

— Ха-ха-ха, почему у всех лица стали ещё мрачнее?

— Серьёзно, ребята, неужели быть с кем-то в паре для вас хуже, чем выживать в дикой природе?

— Неудивительно, что у этих парней в их возрасте ни одного скандала на любовной почве.

— Концепция «самого неромантичного романтического шоу» держится крепко.

Се Жуйцэ ещё утром говорил Сюй Юйляню, что на этот раз займёт хорошее место и выберет приличное жильё, но теперь, услышав дополнительное условие, позеленел.

Вэнь Сюци, посмотрев на него, внезапно рассмеялся, схватил инструменты и направился к реке.

— Похоже, великий певец Се сегодня останется голодным.

Он знал, почему вчера Сюй Юйляня вызывал режиссёр. Сам Вэнь Сюци не беспокоился. Если Сюй Юйляня прогонят, он просто наймёт другого, как и в прошлый раз.

Поначалу он действительно так думал. Но когда увидел, как тот с бледным лицом, жалкий, пошёл на разборки, Вэнь Сюци почему-то последовал за ним.

К счастью, Сюй Юйляня никто не обижал, даже его брат разговаривал с ним мягко.

Видя, как Се Жуйцэ заботится о Сюй Юйляне, Вэнь Сюци должен был бы чувствовать триумф. План сработал, скоро компромат на Се Жуйцэ будет у него в руках, и тогда тот станет презируемым всеми изгоем, а он, Вэнь Сюци, получит одобрение отца и войдёт в компанию. Забрав его славу, его ресурсы и богатство, он вернёт себе всё, в чём Се Жуйцэ когда-то его превзошёл.

Но что сделал Вэнь Сюци в тот момент? Он, потеряв голову, начал писать сообщения Сюй Юйляню.

Сюй Юйлянью не отвечал. Он не отвечал всю ночь.

Ближе к утру Вэнь Сюци ворочался без сна, перебирая в уме бесчисленные варианты предательства. Сердце превратилось в точильный камень, на котором оттачивалось лезвие, направленное в него самого. Этот звук всю ночь сводил его с ума, и от бессонницы глаза налились кровью.

Иначе он не пошёл бы с утра искать Сюй Юйляня к домикам персонала. И, не найдя его там, не отправился бы напрямиком к комнате Се Жуйцзэ.

Он увидел, как они стоят, тесно прижавшись друг к другу, и не нужно было присматриваться, чтобы заметить, что их атмосфера стала гораздо интимнее.

Вэнь Сюци внезапно потерял контроль над своими словами. Он протянул руку и, увидев испуганное, застывшее лицо юноши, чьи полные губы задрожали, кажется, понял, что на этот раз действительно поступил неправильно.

Он опьянел от царившей в коридоре атмосферы, и его личность мгновенно раскололась надвое. Одна часть парила в воздухе, хладнокровно наблюдая за тремя людьми с разными выражениями лиц; другая, упав на пол, в ярости и безумии выплёскивала своё недовольство.

И недовольство было вполне оправданным. Когда ещё Вэнь Сюци так игнорировали? Всю ночь его сообщения оставались прочитанными, но без ответа. У него нашлось столько времени на смех и шутки с его братом, а на ответ ему — ни минуты?

Видя, как Сюй Юйлянью ходит за его братом хвостиком, Вэнь Сюци чувствовал невыносимое раздражение. Разве не он заключил контракт с Сюй Юйлянем?

Сюй Юйлянью не должен был так с ним поступать.

Вэнь Сюци стиснул зубы и решил выместить всю свою злость на реке.

Катись к чёрту, Се Жуйцзэ, питайся своим воздухом!

С самого утра Вэнь Сюци и Се Жуйцзэ будто сцепились рогами. Съёмочная группа ещё никогда не видела их такими усердными.

Глядя на то, как наполняются их корзины, Юй Цичу, поймавший лишь несколько креветок, с улыбкой покачал головой перед камерой, сохраняя свой привычный мягкий и интеллигентный образ.

— В одноместной комнате тоже есть свои плюсы. Мне достаточно наловить себе на обед.

***

Сюй Юйлянью, потирая голову, отступил на несколько шагов и только тогда понял, что преградой на его пути была не стена и не камень.

Это был мужчина-селянин в выцветшей старой рубашке.

Лет двадцати с лишним, с волевыми чертами лица. В руке он держал старую зелёную лейку. Тёмная кожа выдавала человека, привыкшего к физическому труду. Увидев, как Сюй Юйлянью, потирая ушибленное место, смотрит на него, он растерялся.

— Вы в порядке?

Сюй Юйлянью хотел было ответить, что всё в порядке, но вдруг понял, что снова оказался в тех самых цветах. Он поспешно отскочил в сторону, придерживая край одежды. На его бледной шее выступили капельки пота, а тонкая рубашка в нескольких местах пропиталась влагой, проступая нежно-розовыми пятнами.

Селянин, видя его неустойчивость, бросил лейку и протянул руку, чтобы поддержать.

— Бойтесь насекомых? Их здесь не должно быть много.

Цветы, которые он сажал, не особенно привлекали насекомых. К тому же он каждый день ходил между ними, так что все крупные жуки и змеи давно должны были разбежаться. Не стоило молодому господину так паниковать.

Сюй Юйлянью, прижимая руку к груди, покачал головой и тихо, прерывисто дышал. Сердце всё ещё колотилось, выдавая его трусость, но, не решаясь рассказать правду, он прикусил губу и соврал:

— Я не боюсь насекомых.

— Я просто подумал, что в цветах могут быть шипы, и испугался.

— У вас ничего не чешется? — неожиданно спросил селянин.

Сюй Юйлянью на секунду замер, прислушиваясь к своим ощущениям. Мгновение спустя он послушно кивнул и с удивлением посмотрел на мужчину:

— Кажется, немного чешется... Что это такое?

Его глаза блестели, как у ребёнка, увидевшего новую игрушку. Селянин от этого взгляда совсем растерялся.

— Наверное, комары покусали. У вас на ноге всё красное.

Сюй Юйлянть проследил за его взглядом.

На лодыжке рядом красовались два укуса цветочных комаров.

<http://bllate.org/book/16122/1581608>